

## Трансдеривационная морфология

Статья опубликована в журнале **Вестник НЛП №9**.

**Авторы:** Роберт Дилтс

**Темы, затрагиваемые в статье:** Фундаментальное НЛП

В НЛП термин "трансдеривационная морфология" относится к изучению путей влияния структуры слов на ассоциативные процессы восприятия, а, соответственно, на смысл слова и воздействие этого слова на нас.

Морфология — это раздел лингвистики, изучающий структуру отдельных слов (в противоположность синтаксису, занимающемуся структурой словосочетаний и предложений, то есть взаимным отношением слов). Разница между словами "счастье", "счастливый", "счастливейший", "несчастный", "осчастливить" заключается в их морфологической структуре. Они происходят от одного корня, но получают разные смыслы путем добавления к нему различных аффиксов (приставок, суффиксов).

В лингвистике деривация (словообразование) определяется как процесс построения нового слова из исходного обычно путем аффиксации (добавления аффиксов). Деривация создает новое слово, изменяя категорию и/или смысл исходного слова. Например, деривационный суффикс "-тель" [англ. -er: driver, teacher], скомбинированный с некоторым глаголом "Х", создает существительное, смысл которого "тот, кто делает Х". Глаголы "водить", "учить", "сеять" с помощью этого способа могут быть трансформированы в существительные "водитель", "учитель", "сеятель". С точки зрения НЛП добавление такого суффикса также смещает значение слова с уровнем поведения и способностей на уровень идентичности.

Существуют суффиксы, с помощью которых образуются прилагательные. Суффиксы "-ив-" и "-н-", например, могут создать прилагательное со значением "выполняющий или склонный к указанному действию": "обидчивый", "активный", "оскорбительный" [англ. -ive: responsive, active (русское словообразование сложнее английского)].

Новые слова создаются также с помощью добавления приставок. Прибавив к глаголу "X" приставку "пере-" [англ. re-: reteach], получим новый глагол со значением "делать X снова": "перестроить", "переучить". Добавляя приставку "не-" [англ. un-], получаем слово со значением "не X": "несчастливый", "нездоровый", "недружелюбный" и т.д.

Мы видим, что [в английском языке] приставки и суффиксы могут быть добавлены практически к любому существующему слову. Любопытно отметить, что, скажем, суффикс "ize" греческого происхождения был намеренно введен в английский язык Томасом Нэшем (Thomas Nash, 1567 - 1601) как "средство от избытка односложных слов". Практически любое существительное или прилагательное можно превратить в глагол, добавив "ize": "hospitalize", "familiarize", "finalize", "prioritize". [Русский эквивалент — суффиксы "-иза-", "-ир-", "-ова-" и др.: "осчастливить", "госпитализировать", "электрифицировать"]. Так образованы многие технические термины; слова, относящиеся к происхождению ("американизированный") и слова, произошедшие от имен собственных [фрейдизм].

Трансдеривационная морфология была предложена в начале 80-х Ричардом Бэндлером в качестве расширения метамоделей (одновременно с ранними разработками в области субмодальностей). Трансдеривационная морфология предполагает изучение движения слова в процессе словообразования. Роберт Дилтс и Тодд Эпштейн (Todd Epstein) в это время работали с Бэндлером и создали несколько процедур для исследования и разработки приложений трансдеривационной морфологии.

Трансдеривационный поиск (Бэндлер и Гриндер, 1976) в понимании

НИП — это процесс поиска в воспоминаниях и ментальных представлениях того личного референтного опыта, производным от которого является текущее понимание (ментальная карта). В существующих своих приложениях трансderivационная морфология в основном исследует психологическое (или "нейро-лингвистическое") влияние различных приставок и суффиксов на восприятие слов.

Ралф Уолдо Эмерсон (Ralph Waldo Emerson, амер. философ, 1803 - 1882) называл слова "окаменевшими стихами", имея в виду то, что история и "поэзия" слова закодированы в его структуре. По этому поводу точно выразился Julian Jaynes:

"Поскольку срок нашей жизни позволяет нам увидеть лишь малую часть необозримой истории, мы привыкли думать, что язык незыблем, как гранитная скала, вместо того чтобы видеть в нем бурное море метафор (чем он на самом деле и является)". (The Origin of Consciousness in the Breakdown of the Bicameral Mind, 1976).

Наподобие окаменевших останков древних существ, морфология слова несет информацию о его истории. Изучением истории лингвистических форм (слов или фраз) занимается этимология. Изучение этимологии (происхождения) слова включает прослеживание его развития с самых первых зарегистрированных употреблений в данном языке, а также переходы слова из одного языка в другой. Часто этому помогает анализ составных частей слова, фразы, определение соответствующих слов или компонентов слов ("морфем") в других языках или открытие общей формы в языке-прародителе.

Например, английский термин "addiction" (зависимость, наркотическая привязанность) происходит от латинского слова *addictio*, обозначающего "присужденное наказание, премию или документ о передаче имущества, прав". Латинское слово, в свою очередь, является комбинацией приставки *ad* (означающей "к кому-то") и слова *dictus* ("говорить"). Таким образом, буквально термин означает "сказать, отдать приказ". "Addict" вербально дается другому человеку без его/ее согласия. Addiction — зависимость — противопоставляется здесь свободе выбора.

Структура слова несет информацию о его происхождении. Приставки *syn* [син-хронный], *trans* [транс-форматор] и *com* [ком-ментатор] — латинские, так же, как и суффиксы *able*, *ive* [конструкт-ив-ный], *al* и *ation* [цивилизация]. Приставки "мета-", "нео-", "экзо-" и суффиксы "-логия", "-ист", "-изм", "-ея" — греческие. Они, как правило, сочетаются с корнями греческого происхождения: "фоб-ия", "парано-йя", "пневмон-ия" (пневма — воздух). Аналогично ведут себя и латинские суффиксы, например, в слове "инфек-ция" (*inficere* означает "пачкать, портить"). Существуют, однако, и слова смешанного происхождения. Так, слово "орган + иза + ция" содержит греческий корень "орган" и суффикс "-иза-", но латинский суффикс "-ция".

"Орган" — древнегреческое слово, обозначающее "инструмент, орудие", а "-иза-" — греческий суффикс, означающий "походить, напоминать". Таким образом, когда что-то "организовано", оно похоже на инструмент. Любопытно отметить, что [в английском языке] слова "organization" и "organizational" (согласно Merriam-Webster's Collegiate Dictionary) появляются в 15 веке, когда доминирующим языком была латынь. Слово "organizational-ly" (с английским суффиксом *-ly*), однако, появилось только в 1881 г., когда роль английского языка возросла.

Некоторые суффиксы (и окончания) меняют категорию слова. "Орган" — существительное, "организовать" — глагол, "организация" — снова существительное, "организационный" — прилагательное, "организованно" — наречие.

С "нейро-лингвистической" точки зрения изменение синтаксической категории слова изменяет также пути ассоциативных процессов, которые мы используем, чтобы определить смысл слова. В нейрологическом смысле соответствующие паттерны мышления и ассоциаций, которые мы применяем для понимания мира и организации своего поведения, происходят из деятельности "зон конвергенции" нервной системы. Эти зоны мобилизуют и связывают друг с другом кластеры активности из разных частей системы. Образование таких "точек конвергенции" считается важнейшим элементом процессов обучения и коммуникации.

Язык представляется чрезвычайно разработанным способом формирования зон конвергенции для кластеров когнитивной деятельности. Недавние исследования в нейрологии указывают на то, что слова служат точками конвергенции для нейронных цепей. (На языке теории самоорганизации этот тип зон конвергенции известен как "аттрактор"). Смысл и значимость слова для конкретного индивидуума — это функция от объема мобилизуемой им нейрологии. Вербальное обозначение опыта позволяет ассоциировать и связать его с другими нейронными цепями. Это влияет на процесс трансдеривационного поиска, который мы используем для придания словам смысла.

К примеру, существительные включают другие формы трансдеривационного поиска, нежели глаголы. Вероятно, со словом "орган" мы ассоциируем совершенно другой личный опыт, чем со словом "организовать". Слово "орган" может включить мысленный образ части тела (легких, печени, сердца...) или же музыкального инструмента. Со словом "организовать" мы не сделаем таких ассоциаций. Возможно, это будет мысленный фильм об уборке письменного стола или планировании какого-нибудь дела. Добавление суффикса, таким образом, полностью изменило весь процесс ассоциации.

Небольшие изменения в поверхностных структурах ведут к большим изменениям в глубинных структурах, которые определяют смысл слов.

Как и многие другие лингвистические паттерны, обнаруженные НЛП, концепция трансдеривационной морфологии разработана в ходе изучения интуитивных процессов носителей языка. Мы как носители языка обладаем множеством бессознательных предположений о суффиксах и приставках. Например, в словах "эйфория", "удовлетворение", "счастье" мы узнаем правильно сформированные слова, относящиеся к определенной группе позитивных эмоциональных состояний. Конструкция этих слов включает в себя хорошо известные суффиксы "-ия", "-ение", "-е". Однако, если поменять суффиксы местами, слова будут звучать как-то странно.

"Удовлетворяя", "эйфорье", "счастье" — кажется, что эти слова могут или должны иметь смысл, но они необычны.

Попробуйте поиграть со словами типа "коммун-ист", "христ-ианин", "практ-ик", "фрейд-ист", "менедж-ер", "учи-тель". Поменяйте местами окончания и заметьте, как это влияет на вас. Например, "фрейдитель", "менеджианин", "коммунер"...

С точки зрения НЛП аффиксы (приставки и суффиксы) можно рассматривать как виды "вербальных субмодальностей". Действительно, изменения аффиксов часто коррелируют с изменениями субмодальных характеристик невербальной части внутренней репрезентации слова. Например, если добавить к слову окончание "-ing" [в англ. яз. оно образует от существительного глагол "настоящего продолженного" времени; русский аналог: "-ение"], часто результатом может быть добавление к уже имеющейся репрезентации субмодальности "движение". Возьмите слова "цветок", "награда", "рука", "сверло". Репрезентацией глубинной структуры для этих слов вероятнее всего будет образ или ощущение некоторого статичного объекта или события. Добавим "-ение" и получим слова "цветение", "награждение", "вручение", "сверление". Как правило, это сразу же привносит во внутренний образ движение.

Попробуйте проделать это с другими словами. Заметьте, как добавление суффикса изменяет ваши внутренние репрезентации.

Интересно сделать это упражнение со словами, которые обычно не сочетаются с суффиксом "-ение". Подумайте о словах "проблема", "фобия", "рак" и т.д. Добавьте суффикс "-ение" и заметьте, как изменяется ваше восприятие явления, к которому относятся эти слова: "проблемение", "фобение", "рачение"... Вероятно, это отличается от вашего обычного способа думать об этих вещах. Возможно, вы улыбнетесь или рассмеетесь оттого, что это кажется неконгруэнтным или необычным.

Одним из главных применений трансдеривационной морфологии является изменение нашего внутреннего ответа на ключевые слова,

которые сдерживают или ограничивают нас путем игры с морфологической структурой слов.